

Время появления Тайного царства становилось всё ближе, и всё больше культиваторов спешило сюда, толпясь и теснясь друг друга. Магическое сокровище небесного ранга было слишком соблазнительным для них, и в воздухе всё сильнее ощущался запах крови и насилия.

— Ван Гуй, неужели ты больше ничего не можешь предсказать? — с насмешкой спросил один из товарищей. — Если ты только и можешь, что гадать на любовь, то твоя лавочка долго не протянет. Посмотри на того парня — он предсказывает всё, что угодно.

— Чушь. Дело не в том, что я не могу, а в том, что не хочу, — возразил Ван Гуй, не желая уступить тому самому парню и решив продемонстрировать свои способности.

Объектом его гадания, естественно, стал их старший брат Юэ Циюнь.

— Посмотрите на восьмизначный гороскоп старшего брата — это судьба богатства и знатности, — с гордостью произнёс Ван Гуй. — Звезда печати сильна, печать процветает, а чиновник слаб...

— Говори же, почему вдруг замолчал? — нетерпеливо подгоняли его товарищи, заметив, что Ван Гуй вдруг прервался на полуслове.

Даже Ши Дун не выдержал:

— Продолжай, раз уж взялся показывать свои умения!

— Красный феникс и небесная радость входят в судьбу, красный феникс встречается с небесным вождём... — Ван Гуй снова ушёл в рассуждения о любви, выпалив целую кучу слов о романтических увлечениях.

Видимо, ему стоит впредь ограничиться только предсказаниями о любви.

Он вспомнил, что однажды уже было нечто подобное, словно он задел самое больное место Юэ Циюня. Хотя внешне тот сохранял спокойствие и не показывал своих чувств, Ван Гуй чувствовал, что старший брат, кажется, был слегка недоволен.

— Да кому это нужно, — с усмешкой бросил Ши Дун.

Даже не разбираясь в гаданиях и Пути Небесного Развития, он мог сказать, что лицо Юэ Циюня просто притягивает романтические увлечения.

Однако слова Ван Гуя вызвали недовольство у двух других, сидевших рядом.

Особенно у того, кого Ван Гуй боялся больше всего — молодого принца с фиолетовым, почти чёрным, оттенком кожи. Тот сейчас смотрел на него с явным недовольством, и Ван Гуй решил, что впредь будет заниматься своими предсказаниями где-нибудь на улице, дурача прохожих.

***

Спустя день у горы Шимэнь появился вход в Тайное царство.

Тайное царство Шимэнь было всего лишь одним из множества подобных пространств в трёх тысячах миров, находясь на границе между землями даосов и демонов. Оно было удалено от основных центров и не могло сравниться по известности с Тайным царством Лунчжан. Именно поэтому оно так полюбилось странствующим культиваторам.

Вход в царство не был украшен величественной каменной площадью или впечатляющими колоннами с драконами. Это была просто тёмная щель в три чжана и три чи, расположенная среди дикого леса.

В течение трёх месяцев вход будет оставаться открытым, и культиваторы смогут свободно входить и выходить. В обычное время это не представляло бы особой опасности.

Но на этот раз всё было иначе. Опасность исходила не от диких зверей или сложного рельефа местности, а от самих культиваторов, жаждущих завладеть сокровищами.

Ещё до открытия царства в окрестностях городка Шимэнь уже погибло немало культиваторов в схватках и дуэлях.

Юэ Циюнь и его товарищи из Школы Юйцюань могли бы продолжать идти вместе, но, обсудив ситуацию, они решили разделить после входа в царство, чтобы действовать самостоятельно.

Членов Школы Юйцюань было много, и на этот раз пришло немало людей. Даже если некоторые из них не стремились заполучить магическое сокровище, они всё же надеялись на удачу. Вдруг именно им суждено обрести этот артефакт?

Помимо ожидаемого сокровища, в царстве было множество материалов для создания оружия, которые можно было добыть из зверей, а также редкие лекарственные растения.

Даже если не удастся ничего найти, сражения с дикими зверями помогут улучшить боевые навыки.

Остаться всё время с Юэ Циюнем и его группой не принесло бы особой пользы для их собственного совершенствования.

К тому же, как бы это выглядело в глазах других членов Школы? Неужели они не оставляют другим шанса? Ведь если Юэ Циюню не нужны какие-то звериные ядра или лекарственные травы, они достанутся остальным.

Ученики, получившие личные наставления, имели защитные артефакты, подаренные их учителями, и, если быть осторожными, они не погибнут так просто.

Юэ Циюнь и остальные оставили друг другу талисманы телепортации, чтобы в случае опасности он мог мгновенно прийти на помощь.

После этого они разошлись, каждый отправившись на поиски своей судьбы и возможностей.

Но двое из них были исключением. У Ю и Ло Юань ни за что не оставили бы Юэ Циюня.

Их было невозможно прогнать, и Юэ Циюнь не стал тратить силы на уговоры. Он не хотел быть тем мастером, чьи слова никто не слушает.

Перед расставанием Юэ Циюнь и Ван Гуй обменялись несколькими словами через мысленную связь. Они были единодушны в том, что с У Ю рядом это магическое сокровище наверняка окажется в его руках.

Ван Гуй изначально хотел лишь взглянуть на этот артефакт, и теперь это стало ещё проще.

Он мог сам подраться с несколькими зверями, собрать лекарственные травы и просто дождаться, пока У Ю найдёт сокровище, чтобы посмотреть на него.

Юэ Циюнь взглянул на У Ю и спросил, куда тот пойдёт.

У Ю выглядел растерянным — он и сам не знал.

Ладно, если идти за У Ю, сокровище само найдёт его, — подумал Юэ Циюнь.

Троица двинулась в путь, и У Ю с Ло Юанем всю дорогу спорили.

К счастью, вход в царство открылся вовремя, и теперь они могли драться сколько угодно, не опасаясь помешать кому-то ещё.

Те, кто понимал ситуацию, сами уходили, а те, кто приближался, скорее всего, имели злые намерения, и их судьба была предрешена.

Был ещё один эффект, вызванный присутствием У Ю. Они чувствовали вокруг множество

зверей, но ни один из них не приближался.

Юэ Циюнь догадался, что звери, чувствуя силу У Ю, боялись подойти.

Вся эта дорога... была довольно скучной. У него даже не было возможности размять кости.

У Ю и Ло Юань поспорили некоторое время, а затем снова схватились за мечи.

Юэ Циюнь не стал вмешиваться, шёл впереди, предоставив им самим разбираться.

С тех пор как они вошли в царство, у него появилось смутное ощущение, что на юго-востоке что-то произойдёт.

Интуиция Юэ Циюня редко подводила, особенно когда дело касалось неприятностей.

Как только У Ю оказался вне зоны досягаемости своей духовной энергии, Юэ Циюнь почувствовал приближение зверя, который, казалось, собирался напасть на него.

Он не придал этому значения, но зверь оказался не заинтересован в нём, а направился к другому культиватору неподалёку.

Поскольку у него не было определённой цели, Юэ Циюнь решил пойти и посмотреть, что произойдёт.

Когда он приблизился, зверь уже был убит, его тело лежало на земле с поднятыми лапами. Тем, кто одолел зверя, оказался... мастер?

Мастер заметил Юэ Циюня и, дождавшись, пока тот подойдёт, обменялся с ним приветствием.

Перед тем как покинуть гору Юйцюань, Истинный человек Чистого Грома предупредил Юэ Циюня, что в царство придут и буддийские ученики. Ему следовало постараться наладить с ними отношения и избегать конфликтов. Видимо, буддийские мастера получили аналогичные наставления.

Мастер склонил голову в буддийском приветствии, и, когда он поднял её, Юэ Циюнь смог разглядеть его лицо.

Этот монах действительно был буддийским мастером? Не демон ли, принявший облик человека?

В представлении Юэ Циюня, буддийские мастера либо были пожилыми монахами с длинными

бородами и добродушными лицами, либо строгими мужчинами средних лет с суровыми чертами лица.

Были и красавцы, которых демоницы хотели бы похитить, как, например, знаменитый монах Трипитака из его родных мест.

Но перед ним стоял совсем другой человек.

С губами, красными, как вишни, и кожей, белой, как нефрит, с высокими скулами и пронзительным взглядом — это был настоящий демон в облике монаха.

Мастер был одет в белые монашеские одеяния с жёлтой накидкой, на поясе у него висела Алмазная ваджра, умиротворяющая демонов.

Увидев в его глазах явную жажду крови, Юэ Циюнь всё понял.

Этот мастер не был обычным буддийским монахом, стремящимся спасти мир. Он шёл по пути асуров.

Можно сказать, что они с ним — товарищи по оружию? Ведь если дело дойдёт до схватки, неизвестно, кто окажется победителем.

Мастер даже не произнёс «Амитабха», а просто сказал:

— Мой монашеский титул — Кун Вэнь. Вы, должно быть, Юэ Циюнь, известный как Пьяный клинок, пьющий в одиночестве.

То, что мастер знал его, не удивило Юэ Циюня. Он и сам слышал об этом монахе, и, вероятно, их учителя были знакомы — речь шла о Мастере Фучжэне, который, как говорили, должен был выйти из затворничества, но до сих пор этого не сделал.

<http://bllate.org/book/15201/1342088>